

Вырезка из газеты

от 24 июля

1974 г.

г. МОСКВА

г. Москва

ИДУТ ГАСТРОЛИ

И ПРИХОДИТ ПРАЗДНИК...

Балет тяготеет к праздничеству. «Тщетная предосторожность» увенчана торжеством по случаю бракосочетания Лизы и Колена. Танцуют поселяне и поселянки. Танцуют комическая Марцелина и отвергнутый Алех. Лихо пляшут саботьеры. И среди изящных и насмешливых композиций, среди общего веселья расцветает нарядный и озорной, ликующий и забавный дуэт героев...

«Юппелия» завершена целым парадом городских умельцев — многоцветной вереницей кружевниц и виноградарей, музыкантов и каменщиков, кузнецов и цветочниц. И в радужном блеске шестых, ажурных и нежных рисунков знаменитого вальса возникает радостное финальное па-де-де Сванильды и Франца...

Воображение хореографа летит вольно, одаривает зрителя щедро. А каждый исполнитель творит в полную меру своей увлеченности и мастерства.

И для москвичей праздник: много лет подряд не видя в московском театре ни тот, ни другой балет, увидели сразу оба спектакля.

«Тщетная предосторожность» и «Юппелия», поставленные главным балетмейстером Малого ленинградского театра оперы и балета Олегом Виноградовым, занимают достойное место на гастрольной афише. Возродив редкий и незадолго до этого пренебрегаемый жанр комедийного балета, театр отнюдь не отождествляет свои задачи с унылой «музейной консервацией». Полный простор предоставлен постановщикам нового поколения, всем, кто дерзает пробовать свои силы в трудной, полной тревог и скупой на лавры профессии балетмейстера.

Мы видим здесь работы недавних воспитанников Ленинградской консерватории — «Гаянэ» Бо-

риса Эйфмана и «Кармен-сюита» Германа Замуэля. И пусть далеко не все в режиссерском, хореографическом и сценарном решении «Гаянэ» убеждает, и далеко не всегда достигнута слитность с музыкой. Пусть (не в силу «московского патриотизма», а в силу преимуществ решения Альберто Алонсо) наша версия «Кармен-сюита» кажется интересней. Но сам факт возможности широких самостоятельных проб, возможности практически учиться даже на собственных просчетах представляется исключительно важным для нормальной творческой жизни коллектива.

В атмосфере всеобщего творчества актеров, постановщиков, репетиторов, педагогов — удаче неизбежны и закономерны. Таковы и сочиненное Никитой Долгушиным философичное и лапидарное повествование о Принце Датском на музыку Чайковского и изысканная, капризная фигура с античных ваз пластика «Клитемнестры», «монтажированной» в «Нригенно» Глюка в блистательной постановке главного режиссера Эмиля Пасынкова.

Здесь всегда помнят классика — основа основ, главное и сердцевинное условие полноценной жизни балетного коллектива, залог непрерывного совершенствования и стремительного роста. Вот почему «Юппелия» и «Тщетная предосторожность» безоговорочно демонстрируют преданность классике, постигнутой глубоко, заново созданной и обретающей новую жизнь. А «Жизель» исполнена трепета по отношению к шедевр прошлого столетия.

Максимально приблизить спектакль к первоначальному облику (вплоть до восстановления таких мелких, но важных деталей, как вен-

чалыная фата, улетающая ввысь с неподвижного лица Жизели), вдохнуть жизнь и музыку в нескладно «обессмысленную» давней привычкой пантомиму, найти более органичные связи между танцами подруг и самой героини в первом действии, отыскать драматургически значительные штрихи — во всем этом возобновитель спектакля Н. Долгушин соединил умелость и бережность реставратора с психологической проницательностью и интеллектом художника наших дней.

Именно таким предстает и сам Альберт в трактовке Долгушина. Можно отдать должное безупречному академизму танцовщика. Можно довести до формы, в какой сегодня находится Долгушин. О нем можно (и следовало бы) сказать очень много, как о подлинном явлении современного балетного театра.

Однако сейчас важно не забыть самого главного: в дни гастрелей танцовщик доказал диапазон своих талантов. Трагический Гамлет, хитроумный и даже плутоватый «первый парень на селе» Колен, бесценный и неотразимый в своей способности увлекаться Франц. А рядом — Альберт, проходящий все состояния души человеческой — от «безответственной» и жестокой погони за радостями бытия до возмущающего осознания своей вины.

Стремление к широкому и полному раскрытию всех индивидуальных возможностей кудьятирует театром всячески. Отсюда — разные и неизменно интересные балерны: остро современный динамизм В. Мухановой, капризная грация Л. Филиной и звонкая четкость танцев Т. Статкун. Отсюда — своеобразный, мастерски владеющий сценической гиперболой Г. Замуэль — гротескный и

невероятно смешной Алех, зловещий и одновременно жалкий Малак в «Гаянэ». Отсюда — мягкость и координированность манеры В. Островского, пластическая раскованность А. Сидорова, техничность Г. Покрышкиной, удивительная экспрессия С. Широких — Электры. И среди них — яркая восходящая «звезда» Татьяна Фесенко. Казалось бы, нет ничего общего между Сванильдой и Жизелью. Там — простодушная веселость полудетского характера, где все еще «понарошку», слезы мгновенно уступят место улыбке, обиды быстро забудутся, а ревнивые подозрения рассеются молниеносно. Здесь — гибель всех понятий о жизни, оказавшихся иллюзорными. Но и в «Юппелии», и в «Жизели» Фесенко сияет прелестью неподражаемой. Навивность, чистота и некий «ореол неведения» окутывают ее героинь, объединив столь полярные облики и образы. И что бы ни танцевала Фесенко, передавая сама юность с ее светлым открытым взглядом, с ее смелыми надеждами и упованиями.

Гастролям ленинградцев сопутствует настоящий и заслуженный успех. Залы Кремлевского Дворца степодов и Театра оперетты переполнены: между сценой и публикой установился редкий контакт душевного взаимопонимания. Ну, и как положено, вдоволь цветов и аплодисментов — примет искренней зрительской благодарности.

Но ведь и успех — испытание. Как выдерживают испытание подобным успехом? После московской премьеры «Тщетной предосторожности», когда после несконченных вызовов сомкнулся занавес, Виноградов прошел на сцену. Там состоялась «производственная летучка». Главный балетмейстер высказал... недоумение и длинный ряд критических замечаний. Жестокая, každодневная и ежечасная требовательность, суровое стремление к совершенству — в основе нынешних успехов театра. Потому и приходит на сцену праздник...

Е. ЛЕОНИДОВА.